
Джума-мечеть Гази-Кумуха: к вопросу о датировке

Каяев И.А.

Каяев А.И.

В статье рассматриваются этапы строительства и функционирования монументального памятника средневековой культовой архитектуры Дагестана — Гази-Кумухской Джума-мечети. Авторы приводят новые данные из вновь открывшихся письменных источников, позволяющих уверенно датировать строительство памятника VIII в. н. э.

Ключевые слова: *Гази-Кумухская Джума-мечеть, ислам, христианство*

Stages of construction and functioning of medieval church architecture monument in Dagestan — Gazi-Kumukh Dzhuma-Mosque — are considered in the article. Authors refer to new data on newly revealed written sources in order to fill in the construction date of monument appeared in the VIII A. D.

Keywords: *Gazi-Kumukh Dzhuma-Mosque, Islam, Christianity*

Гази-Кумух широко известен в исторической литературе как один из крупнейших военно-политических и торгово-экономических центров Кавказа, однако недостаточно еще освещена его роль как религиозного центра, оказавшего огромное влияние на формирование идеологических представлений населения средневекового Дагестана и всего Восточного Кавказа.

В различные периоды исторического развития сюда проникали и на отдельных этапах существовали три религии: зороастризм, христианство и ислам, вытеснившие древние языческие культы.

Средневековый Кумух являлся не только важным идеологическим центром Восточного Кавказа, но и одним из самых ранних и значительных очагов распространения ислама в Дагестане.

К периоду распространения исламской идеологии относится известный памятник монументальной культовой архитектуры средневекового Кумуха — Джума-мечеть. Относительно времени ее сооружения среди исследователей имеются значительные расхождения.

Г. Алкадари, основываясь на местных преданиях, пишет, что Маслама в первой половине VIII века построил мечети не только в Дербенте, но и в горных аулах, в том числе и в Кумухе [1]. Однако переводчик его работы А. Гасанов не согласен с этим утверждением и в своих комментариях указывает, что это могло иметь место лишь по истечении двух-трех веков [2].

В 1867 году Гази-Кумух посетил публицист Н.И. Воронов. В своих путевых заметках он пишет: «... едва ли сохранилась и надпись 777 года до Р. Х., гласящая о занятии Кумуха Абу-Муслимом и о времени построения им мечети. Местный кадий, к сожалению, не мог указать нам этой надписи, а та самая мечеть, которая считается главной и самой древнею, видимо позднейшей постройки» [3].

Сегодня трудно сказать, почему Н.И. Воронову не показали надпись на стене Джума-мечети, которую позднее зафиксировали в Гази-Кумухе ученые А.К. Комаров (1873 г.), Д.Н. Анучин (1882 г.), Д.Б. Бутаев (1891 г.), М.А. Алиханов-Аварский (1894 г.) и Е.И. Козубский (1902 г.). Д.Н. Анучин в своем «Отчете о поездке в Дагестан летом в 1882 г.» пишет: «Кази-Кумух большой аул, известный своими мечетями и базаром. Из мечетей замечательна Коньмизид (Хъун мизит — Авт.), большая мечеть... Мечеть эту построил Магомед-хан, а увеличил и рас-

Джума-мечеть. Восточный фасад

ширил Сурхай-хан. На южной стороне мечети есть арабская надпись, гласящая, что жители приняли ислам в 162 г. х.» [4]. А.М. Алиханов-Аварский в 1894 году перевел ее содержание: «Мечеть построена по велению шейха Абу-Муслима лакам, принявшим ислам в 161 г. х.» [5].

На наш взгляд, аргументом в пользу существования первоначальной надписи служит письмо А.В. Комарова к Н.И. Воронову, датированное 12 февраля 1873 года, где он пишет: «... есть все основания показать, что кази-кумухцы обратились в мусульманство в 777 году и что официально весьма трудно добыть от горцев какие-либо сведения. Упоминаемые в вашей статье сведения были известны и мне, но почему я в своих статьях написал иначе, было излишне объяснять, потому что я не желаю заводить ни малейшей полемики, всегда стараюсь по возможности добросовестно и тщательно исследовать лично какое-либо дело и излагать его на основании добытых этим путем фактов» [6].

В 1949 году данную мечеть обследовал известный кавказовед Л.И. Лавров. Он пишет: «Снаружи она облицована тесаными плитками одинаковой величины. В старейшей ее части (юго-восточной) сохранились низкие стрельчатые своды. Окно над михрабом представляет собой сложную решет-

ку, вырезанную из цельного камня. Внутри имеются два ряда каменных колонн, поддерживающих потолок. Между ними своды. Северная сторона мечети предназначалась для женщин. Она отделена от остальной части рядом колонн. Стены изнутри оштукатурены и во многих местах расписаны красками ярких тонов. Роспись — растительный орнамент, а на западной стене есть арабская надпись, повествующая о том, что мечеть построена в 778/79 годах и несколько раз была отремонтирована.

Предание гласит, что ремонт ее в 1788/89 годах производился по инициативе не только Мухаммад-хана, как сказано в надписи, но и его матери Хаджи-Айшат, которая семь раз ходила на поклонение в Мекку. Во время ремонта она лично проверяла прочность стен, для чего становилась на каждый положенный в кладку камень. Ей приписывают выделение в мечети женской половины. По ее приказанию под фундамент будто бы было заложено золото для производства последующего ремонта» [7].

Д.С. Габиев, не соглашаясь с мнением Л.И. Лаврова о том, что Джума-мечеть в Гази-Кумухе датируется VIII веком, пишет, «...что она была построена в XVII веке Мухаммед-ханом... рядом стена в стену с маленькой молельной, построенной действительно при арабах» [8]. Отвечая Д.С. Габиеву, Лавров Л.И. утверждает, что датировка мечети VIII в. «подтверждается архитектурными особенностями мечети, арабской надписью на стене и общеисторическими соображениями... Как и большинство других аналогичных старинных зданий, кумухская Джума-мечеть подвергалась неоднократным перестройкам и расширению (в 1421/22, 1788/89 и 1905/06 гг.), но эти перестройки не уничтожили очень старых ее архитектурных особенностей» [9].

По мнению Л.И. Лаврова, ислам на этнотерриторию лаков «был занесен... вскоре после появления арабов в Дагестане, а окончательное его утверждение произошло в X–XII веках» [10]. Он считает, что сделанная в 1905/06 годах надпись в Джума-мечети является копией более древней надписи (которую видели в XIX веке Д.Н. Анучин, Д.Б. Бутаев, М.А. Алиханов-Аварский и Е.И. Козубский).

Иная точка зрения относительно датировки гази-кумукской Джума-мечети у А.Р. Шихсаидова. По его мнению, данную мечеть следует датировать началом XII века [11]. Этой же точки зрения придерживается и М.С. Саидов, обследовавший мечеть в 1954 году [12].

В 1953 году Джума-мечеть была обследована С.О. Хан-Магомедовым. Свои предварительные наблюдения он опубликовал в 1970 году [13]. В последующей его монографии «Лакская архитектура» дано подробное описание архитектурных особенностей мечети с историческими выкладками [14]. Он пишет: «По своему плану и объемно-пространственной композиции кумукская мечеть очень напоминает дербентскую, хотя и значительно меньше ее по размерам (внутренние размеры — 31х18). Из анализа плана и плана конструкций мечети в Кумухе можно сделать ряд выводов.

В первую очередь следует отметить, что в мечети ясно видны различные по времени части. Наиболее древними можно считать восточную и подкупольную части мечети, где применены стрельчатые арки. При капитальной перестройке мечети были, по-видимому, сохранены ее основные габариты. Однако большая часть нарушенных стен была возведена заново, а южная стена была даже отодвинута на метр. Заново были сооружены и 12 из 14 внутренних столбов, полуциркулярные арки и т.д.

Если распространить на весь интерьер мечети формы древней восточной секции, то мы получим три одинаковых по ширине нефа, где арки перекинута между столбами в продольном направлении (перекрывающая меньшие пролеты), а сами нефы пере-

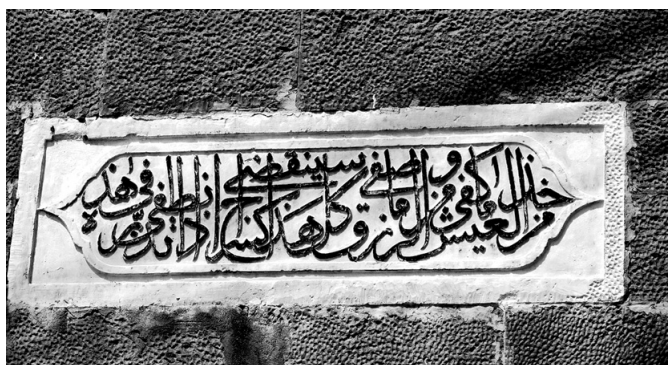
крыты своими сводами. В дербентской мечети все сделано как раз наоборот. Кроме того, в отличие от дербентской, в кумукской мечети купольная часть не выступает из общего объема здания.

Следовательно, кумукская мечеть является не просто подражанием дербентской, а наряду со сходством имеет и свои существенные особенности, которые делают ее даже более органичной для этого типа зданий — одинаковая ширина нефов, арки вдоль продольной оси, купольная часть в пределах прямоугольной формы плана. Таким образом, одна из древнейших мечетей Дагестана, которая, по преданию, была построена одновременно с дербентской, Джума-мечеть близка к ней по своему типу.

Конечно, не исключена возможность того, что кумукская мечеть строилась по типу дербентской в более позднее время (например, в XV или в XVIII веках) и что и сам тип дербентской мечети сформировался постепенно в ходе ее перестроек.

Мечеть в Кумухе как бы содержит в себе несколько этапов развития лакской архитектуры, но именно той ее части, где отсутствуют опорные деревянные столбы и фигурные деревянные детали. Здесь есть и настоящие клинчатые арки, и своды, как стрельчатые, так и полуциркулярные. Здесь есть и стрельчатые (даже келевидные) по форме оконные и дверные проемы, обрамленные фигурными камнями, здесь есть фигурные каменные консоли карниза и кольца из одного камня, здесь есть и петроглифы с орнаментальной резьбой. Ну, и один из шедевров лакской архитектуры — входной портал, покрытый каменной резьбой с растительным орнаментом. Такого роскошного по форме каменного орнаментального портала нет больше ни в Лакии, ни в сопредельных с ней районах» [15].

В настоящее время известны три надписи, скопированные в различное время со стен данной мечети. Мы даем их перевод в варианте Л.И. Лаврова. Две надписи сохранились и поныне, а третья дошла до нас в изложении А.М. Алиханова-Авар-

Надпись на восточной стене Джума-мечети

ского. Она гласит: «Мечеть построена по велению шейха Абу-Муслима лакам, принявшим ислам в 161 г. х.» [16]. Год 161 хиджры соответствует 777–78 г.

Вторая надпись сообщает: «Построил эту мечеть Сулейман, Муххамад и Умар в 1153 г. х.» [17]. Год 1153 хиджры соответствует 1740–41 г.

Третья надпись, нанесенная черной краской на внутренней стороне западной стены Джума-мечети, гласит: «В 162 году священную мечеть построили они ради благочестия ко Всевышнему Аллаху, под руководством преданного Аллаху Абу-Муслима. Да будет над ним милость Всевышнего Аллах! И в 825 году на ней были сделаны некоторые исправления, а в 1203 году ее обновил эмир Мухаммад-хан, и раньше была лестница там, где теперь восточная дверь. В 1323 году ее с усердием обновила община, да продлит Аллах жизнь общины в покорности! Писал Абдал-Халик Каджлайуф» [18].

Приведенные в надписи даты по хиджре равны соответственно: 162 г. х. = 28. IX. 778–6. IX. 779 гг.; 825 г. х. = 26. XII. 1421–14. XII. 1422 гг.; 1203 г. х. = 2. X. 1788–20. XI. 1789 гг.; 1323 г. х. = 8. III. 1905–24. II. 1906 гг.

К сожалению, первая, безусловно, ранняя надпись, которую видели в XIX веке Д.Н. Анучин, Д.Б. Бутаев, М.А. Алиханов-Аварский и Е.И. Козубский, безвозвратно утеряна и дошла до нас, как нам представляется, в «вольном» переводе М.А. Алиханова-Аварского. Что ка-

сается второй надписи, как это правильно заметил Л.И. Лавров: «Трудно представить, что до 1740–41 года в Кумухе не было Джума-мечети» [19]. Третья же надпись, безусловно, позднего происхождения и датируется 1905–06 гг.

Объединив данные трех надписей, мы можем частично проследить историю основных этапов строительства Джума-мечети. С учетом данных первой

и третьей надписей о строительстве мечети в 777/78 г., картина представляется в следующем виде: некоторые изменения в мечети были сделаны в 1421/22 гг. Далее в хронологическом порядке идет дата из второй надписи. Она категорично утверждает, что строительство данной мечети произошло в 1740–41 гг. во время правления Сурхай-хана I. Здесь также нельзя не согласиться с мнением Л.И. Лаврова о том, что восстановительные работы в указанном году велись в настолько широком масштабе, что мастера считали их новым строительством, а не ремонтом» [20]. Дата третьей надписи гласит об обновлении мечети Мухаммед-ханом в 1788/89 гг., причем, на основании текста надписи мы можем сделать вывод, что мечеть опять подверглась значительной реконструкции. И наконец, в 1905/06 гг. мечеть была подвергнута третьему обновлению.

В настоящее время в историографии утвердилась версия, что «ислам был занесен сюда (Кумух — Авт.) вскоре после появления арабов в Дагестане, а окончательное его утверждение произошло в XI–XII вв. Именно к этому времени относится и старейшая в Лакии надпись. Показательно, что она найдена на периферии лакской территории, а не в Кумухе, который, очевидно, раньше принял новую религию» [21].

Однако следует заметить, что в советский период отдельными дагестанскими историками предпринимались попытки отрицания какой-либо возможности про-

никновения ислама в VIII в. на этнотерриторию лаков.

К примеру, М.С. Саидов категорично утверждал, что это «сплошная выдумка незадачливых компиляторов и безответственных переписчиков — «любителей истории» [22].

На наш взгляд, разбор исторических сообщений местных письменных источников может дать серьезные результаты лишь при сопоставлении их материала со всеми известными историческими данными (сообщения иноземных письменных источников, синхронные им историко-фольклорные и археологические материалы). Исходя из этого тезиса, попытаемся подойти к решению данного вопроса:

I. Надпись, дошедшая до нас в изложении М.А. Алиханова-Аварского, и надпись на внутренней стене западной стороны Джума-мечети сообщают нам, что она была возведена в 777/78 гг.

Действительно, строительная надпись в Джума-мечети является компиляцией нескольких разновременных частей, первой из которых являлась надпись 777/78 года. Учитывая это обстоятельство, А.Р. Шихсаидов пишет, что «надпись о строительстве мечети в Кумухе Абу-Муслимом в 778 году довольно сомнительна, так как она «переписана» в XX в., а подлинник не обнаружен» [23] и что «позднейший эпиграфический материал также отразил влияние версии о раннем распространении ислама в Дагестане» [24].

Как видно из данного тезиса известного востоковеда, он отрицает не только существование не дошедшей до нас первоначальной надписи о строительстве мечети в 777/78 гг., но и саму возможность возведения данной мечети в VIII веке. При этом следует заметить, что сторонники версии о более позднем строительстве мечети по непонятным причинам игнорируют сообщения безусловно заслуживающих доверия дореволюционных исследователей о существовании первоначальной надписи — протографа о возведении мечети в 777/78 г.

II. Существуют и другие эпиграфические материалы, правда, косвенные, которые дают нам основания утверждать, что дата возведения в Гази-Кумухе Джума-мечети в 777/78 г. не только допустима, но и правильна.

Эпиграфическая надпись на стене родника одного из гази-кумухских кварталов «Лурттуши», которая ныне не сохранилась и дошла до нас в варианте перевода М.С. Саидова, гласила: «Разве мир и все, что в нем существует, не является чем-либо иным, как тенью, которая приходит с окончанием дня? Строитель сего Омар сын Буда из Мегеба. Источник заново построен в 1277 г. х. (1869 г. н. э.). Первоначально он был построен в 155 г. х. (771 г. н. э.), затем возобновлен в 1277 г. х. (1860 г. н. э.) и теперь он возобновлен в 1325 г. х. (1908 г. н. э.) на средства джамаата» [25].

В 1983 году А.Г. Гусейнаев опубликовал данные из Тбилисского института рукописей имени Кекелидзе. Это копии трех надписей из Гази-Кумуха. Одна из них представляет для нас исключительный интерес. Копия надписи гласит: «Сии ворота построил Али Омар оглы, надеясь на Бога и боясь его мучений, в 167—783 год. Я Мирза Сулейман Абдул Гамид оглы Кумухский снял сей строк с камня стены мечети Ханадж. Свидетельством тому был Гази-Кумухский окружной прапорщик Аддагаджи Гаджи Омар оглы» [26].

Подлинность приведенной копии не вызывает сомнения, так как дата в русском переводе выполнена цифрами, а в тексте на арабском языке она дана прописными буквами, что характерно для куфического письма.

Если расположить в хронологическом порядке данные из вышеперечисленных надписей, то получается следующая картина. В 771 году в Кумухе строится родник, в 777/78 году там возводится Джума-мечеть, и наконец, в 783 году некий Али, сын Омара, строит ворота. Это обстоятельство позволяет нам предположить, что в Кумухе в тот период были поселены арабские колонисты (возможно, под защитой военного гарнизона). Там в течение 12 лет (771—783 гг.) они развели активную стро-

ительную деятельность. Очевидно, эта активность сводилась не только к строительству данных объектов. Так, например, в мае 2011 г. знаток древностей Гази-Кумуха А.Ш. Ахмедов обратил наше внимание на два камня с куфическими надписями в стене жилого дома, которые ранее не были известны исследователям.

К такому предположению нас приводит анализ всего известного комплекса исторических сообщений, относящихся к данному периоду.

Академик В.В. Бартольд пишет: «Несмотря на блестящие военные качества арабов, на них не могли не отразиться природные условия их родины; если для них почти не существовали трудности степных походов, то к горной войне они привыкали с большим трудом и очень неудачно действовали даже на таких перевалах, которые для современных войск не представляют никаких затруднений» [27]. По этой причине арабы на завоеванных территориях брали под свой контроль горные проходы, либо возлагали их охрану на местное население, освобождая его от налогов. Подобные мероприятия мы наблюдаем во время войны арабов с тюрками в горах между Кешем и Самаркандом [28], а также в Закавказье [29]. Очевидно, что подобную тактику арабы применяли и в Дагестане, с его многочисленными проходами и перевалами. Естественно, что Кумух, как один из ключевых центров на древнем пути народов [30], арабы не могли оставить без внимания. Более того, в 763 году, как известно, началась очередная арабо-хазарская война. Согласно сведениям источников, многочисленная армия хазар предприняла массированное вторжение в пределы Халифата. Разбив крупный арабский отряд в районе Дербента, хазары вторгаются в Ширван, Грузию и Армению. Халиф Абу-Джафар аль Мансур (754–775 гг.) предпринимает беспрецедентные по своему характеру меры для восстановления утраченных позиций. Была проведена мобилизация всех ресурсов государства. Халиф «велел выпустить семь тысяч из тюрем, собрать в разных областях много воинов, которых он отправил

(против хазар — Авт.), присоединив к ним рабочих и строителей [31]. В результате этих мер ситуация была переломлена. Это была последняя крупная арабо-хазарская война. Итогом ее явились масштабные мероприятия Йазид ибн Усайда ас-Сулами по укреплению Дербента и строительства ряда городов в горных проходах, в которых были заселены арабские колонисты из различных провинций Халифата.

Куфи сообщает: «Затем Йазид ибн Усайд разделил бывшие с ним войсковые подразделения для обороны Баб ал-Абваба и горных проходов, заселил ими эти места и назначил для них нормы продовольствия, которые были установлены еще при Омейядах» [32].

Якуби в числе городов, построенных арабами в это время, называет «Камах, Баб-Вак, Мухаммадия и другие» [33].

Румянцевский список «Дербенд-намэ», дает названия 13 городов, построенных Йазидом ибн Усайдом ас-Сулами, добавляя при этом: «Йезид ибн Асад хотел оставить свое имя... Кроме этих он построил сто десять замков и селений и завершил их полностью» [34].

Как видно, источники приписывают строительство городов и фортификационных сооружений Йазиду ибн Усайду ас-Сулами. Известно, что последний во время правления Абу-Джафара аль Мансура (754–775 гг.) был отправлен на Кавказ в 763/64 г. в качестве наместника халифа. Куфи пишет, что в этом качестве он оставался до 769 года [35]. Естественно, что проводимые в период 764–769 гг. масштабные строительные мероприятия растянулись и на последующие годы. При этом очевидна и хронологическая близость строительных мероприятий, проводимых Йазидом ибн Усайдом ас-Сулами, с данными эпиграфики о строительной активности в Кумухе в 771–783 гг. Таким образом, мы наблюдаем, что сведения эпиграфических памятников логически продолжают сообщения арабских источников.

Существенным аргументом в подтверждении нашей версии являются данные А. Каяева. В своих «Материалах

по истории Гази-Кумуха», описывая Джума-мечеть, он пишет: «...действительно, малая часть восточной стены, примыкающая к воротам мечети, выложена кирпичами, по форме напоминающими кирпичи из стен древних арабских мечетей. По обе стороны михраба мечети расположены две маленькие кельи (хѳужра), которые арабы называют максурами (макъсура). В этих максурах во время молитвы могут помещаться лишь по два-три человека. Подобные максуры имеются только в древних арабских мечетях. Они строились по приказу халифов в целях безопасности во время богослужения... Таких максур нет ни в одной мечети в Дагестане... В более позднее время мечеть по велению Мухаммед-хана, сына Сурхай-хана, была обновлена. При этом были вновь возведены сводчатые арки, копирующие первоначальные арабские по форме. Новые арки были выше прежних. Малая часть восточной стены, примыкающая к входу, была оставлена без изменений. Утверждают, что это было сделано для того, чтобы последующие поколения могли себе представить первоначальный вид мечети» [36].

Значение этого сообщения приобретает особый смысл в связке со сведениями из «Дербенд-намэ» (Румянцевский список), сообщающими о строительных и фортификационных мероприятиях Йазида ибн Асада ас-Сулами. «Главкомандующий мусульманским войском, эмир Йезид ибн Асад, сойдя с коня, взял шесть крепких кирпичей (пухте кеприч) и повязал (их) на своего коня. Он приказал: «Каждый, кто страстно желает воздаяний и подарков, пусть берет из этой стены по шесть крепких кирпичей». Все воины взяли по шесть кирпичей и привязали их к своим коням» [37]. Войско Йазида ибн Асада ас-Сулами, согласно сведениям «Дербенд-намэ», состояло из 79 тысяч воинов [38]. Переводчик «Дербенд-намэ» Г. М.-Р. Оразаев в своих комментариях к тексту пишет: «Цель этих действий в рукописи не раскрыта. Видимо, эти готовые «крепкие кирпичи» предназначались для переноски в те места, где возводились новые крепости и города» [39].

Что касается максур в Джума-мечетях, известно, что они предназначались для халифов, правителей или иных высокопоставленных лиц с целью отделить их во время публичных богослужений. В исторической литературе строительство максур связывают с халифом Муавией (661–680 гг.), который хотел обезопасить себя от покушений, нередко предпринимавшихся в тесноте публичных богослужений. В конце VII — начале VIII века максуры появляются в столицах крупнейших наместничеств, а затем распространяются по всем соборным мечетям крупных административных центров. В более поздних мечетях максуры отсутствуют [40].

С другой стороны, сообщения, относящиеся к периоду IX–X веков, дают нам право говорить о временном отступлении позиций ислама в Кумухе. Подобная ситуация стала возможна в связи с изменением политической обстановки в самом Халифате. С началом IX века Халифат вступил в период распада. Во второй половине IX века мы наблюдаем, как страны Закавказья постепенно освобождаются из-под власти халифа. Форпост ислама на Кавказе, Дербентский Эмират, в 869 году становится независимым владением и стремительно погружается в стихию междоусобных войн [41]. Более того, ряд так называемых «царств» Дагестана выпадает из сферы влияния ислама. Ослаблением позиции ислама в Дагестане воспользовалась Грузия, которая в X–XII веках достигла вершины своего политического и культурного развития [42]. Это позволило грузинской церкви развернуть в горах Дагестана массированную миссионерскую деятельность. Данные археологии свидетельствуют, что на обширной территории Дагестана рельефно прослеживаются следы бывшего распространения христианства [43].

Видимо, мощная волна миссионерской пропаганды Грузии не обошла стороной и Кумух. Масуди (X век) сообщает, что жители Кумуха — христиане [44]. Л.И. Лавров дает целую подборку фольклорных и этнографических подтверждений этому [45]. В материалах Али Каяева

имеются сведения о проникновении христианства в Кумух. Он пишет, что на этно-территории лаков, как и во многих других регионах Дагестана, известны случаи нахождение крестов, а так же икон с изображениями Христа и Девы Марии [46]. Но приведенные материалы вовсе не означают, что к IX–X векам присутствие и влияние ислама в Кумухе было сведено на нет. Мы полагаем, исходя из сообщений арабских авторов, что в Кумухе того времени сложилась стабильная поликонфессиональная ситуация. Так, например, ибн-Хаукаль пишет, что Семендер до разрушения его русами в 965 г. «населяли мусульмане и другие, и в городе у них были мечети, у христиан храмы, а у иудеев синагоги» [47]. Подобную картину мы наблюдаем в Хайзане и в Кайтаге, где мусульмане, иудеи и христиане свободно проповедуют каждый

свою религию [48]. Видимо, исламская община в Кумухе, потеряв на время свое лидирующее положение, копила силы в ожидании своего часа. Реванш ислама в Кумухе попадает на конец XI — начало XII века и связан с прибытием туда сельджукского полководца Гази-Калантара [49].

Окончательный ответ на эту одну из интереснейших загадок древней истории средневекового Кумуха смогут, вероятно, дать только широкие раскопки на территории гази-кумухской Джума-мечети и обследования наиболее древних подземных частей ее стен. Но, несомненно, главное заключается в том, что существование подобного монументального культового памятника убедительно характеризует Гази-Кумух как крупнейший идеологический центр Дагестана и всего Восточного Кавказа.

Литература

- Алкадари Г. Книга Асари Дагестан. СМОМПК, 46, Махачкала, 1929. С. 30.
- Алкадари Г. Книга Асари Дагестан. СМОМПК, 46, Махачкала, 1929. С. 181.
- Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану. ССКГ. Вып. 3. Тифлис. 1870. С. 31.
- Известия Императорского Русского Географического Общества. 1884. Т. XX. Вып. 4. С. 438.
- Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Часть 2. XVIII–XX вв. М., 1968. С. 74.
- Гусейнаев А.Г. Архивные сведения о трех арабских надписях из Кумуха. Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 129.
- Гусейнаев А.Г. Лакрал тарихрава. Дусшиву. № 1. 1983. С. 128–132.
- Лавров Л.И. Этнография Кавказа. Ленинград. 1982. С. 101.
- Габиев Д.С. Рецензия / Народы Дагестана. — М., 1955. МЭГ. IX. Тбилиси, 1937. С. 246.
- Лавров Л.И. Ответ Д.С. Габиеву // СЭ, 1958. № 2. С. 174.
- Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Часть 1. X–XVII вв. М., 1966. С. 182.
- Шихсаидов А.Р. Когда и как насаждался ислам в Дагестане. Махачкала. 1962. С. 35.
- Саидов М.С. О некоторых памятниках мат. культуры в лакских районах ДАССР. УЗ ИИЯЛ, т. 3, 1957. С. 131.
- Хан-Магомедов С.О. Джума-мечеть в Дербенте. Советская археология. Часть I, 1970. С. 216.
- Хан-Магомедов С.О. Лакская архитектура. М., 2005. С. 228–241.
- Хан-Магомедов С.О. Указ. соч. С. 237–241.
- Лавров Л.И. Указ. соч. Часть 2. С. 74.
- Лавров Л.И. Указ. соч. Часть 2. С. 55.
- Лавров Л.И. Указ. соч. Часть 2. С. 109.
- Лавров Л.И. Указ. соч. Часть 2. С. 134.
- Лавров Л.И. Указ. соч. Часть 2. С. 134.
- Лавров Л.И. Указ. соч. Часть 1. М., 1966. С. 182.
- Саидов М.С. О распространении Абу-муслимом ислама в Дагестане. Ученые записки. Т. 2. Махачкала, 1957. С. 50.
- Шихсаидов А.Р. Когда и как насаждался ислам в Дагестане. Махачкала. 1962. С. 20.
- Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. (VII–XV вв.). Махачкала, 1969. С. 96.
- Саидов М.С. О некоторых памятниках мат. культуры в лакских районах ДАССР-УЗ ИИЯЛ т. III, 1957. С. 129.
- Гусейнаев А.Г. Указ. соч. С. 129.
- Бартольд В.В. Средняя Азия до XII века. Сочинения. Том 1. М., 1963. С. 240.

31. Бартольд В.В. Средняя Азия до XII века. Сочинения. Том 1. М., 1963. С. 240.
32. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 131.
33. Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане. УЗ ИИЯЛ. Том 14. Махачкала, 1965. С. 181.
34. Якуби. История. Пер. с араб. П.К. Жузе. Баку, 1927. С. 9.
35. Куфи. Книга завоевания стран. Пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку, 1981. С. 64.
36. Якуби. Указ. соч. С. 10.
37. Оразаев Г. М-Р. Дербенд-намэ (Румянцевский список). Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 38.
38. Куфи. Указ. соч. С. 83.
39. Каяев А. Материалы по истории Гази-Кумуха. Рукопись (перевод наш). Хранится в архиве Каяева. С. 26–27.
40. Оразаев Г. М-Р. Указ. соч. М., 1993. С. 37–38.
41. Оразаев Г. М-Р. Указ. соч. М., 1993. С. 37.
42. Оразаев Г. М-Р. Указ. соч. М., 1993. С. 61.
43. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 153.
44. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 64.
45. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С. 209; Шихсаидов А.Р. О проникновении христианства и ислама в Дагестан. Ученые записки. Том III. Махачкала, 1957. С. 54–76.
46. Атаев Д.М. Указ. соч. С. 212.
47. Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней. СМОМПК XXXII. С. 52.
48. Лавров Л.И. Указ. соч. Часть 1. С. 181–182.
49. Каяев А. Лакский язык и история. М., 2006. С. 151; Каяев А. Материалы по лакскому языку и истории. Махачкала, 2010. С. 52–53; Каяев А. Материалы по истории лаков. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1, Д. 5.
50. Ибн-Хаукаль. СМОМПК, вып. 38. С. 114.
51. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 116–117.
52. Каяев А. Лакский язык и история. М., 2006. С. 124–125; Каяев А. Материалы по лакскому языку и истории. Махачкала, 2010. С. 195–196. История Маза (краткая редакция). Ведение, перевод, комментарии Т.М. Айтберова. Дагестанские исторические сочинения М., 1993. С. 146–147. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 170–171.